

ХОЧУ ОСТАТЬСЯ ВЕРНЫМ СВОЕЙ КОНЕЧНОЙ ЦЕЛИ...

ПИСЬМА 20-е – 50-е годы

20-е годы

* * *

Наркому просвещения
тов. Джандосову
от Ауэзова Мухтара

Заявление

Будучи на последнем курсе факультета востоковедения и материальной культуры Ленинградского гос. ун-та и имея намерение окончить вуз весной н. г., я еще зимой подал заявление на Ваше имя с просьбой дать мне направление в один из туркестанских вузов, где мог бы сочетать практическую деятельность педагога с работой по самосовершенствованию, самоуглублению по исследовательской линии по востоковедению, в частности по тюркологии. Так как последний вид деятельности является для меня основным, глубоко продуманным идеалом, равноценным даже смыслу жизни.

Я до сих пор остаюсь и намерен оставаться верным той же цели, навсегда посвятив все свои силы научно-исследовательской деятельности. Но полученная мною теоретическая база по литературоведению и вообще по славянской филологии в дальнейшей деятельности по преподавательской линии в тюркологии не всегда может иметь непосредственное применение.

Поступая в вуз, я выбрал этот уклон только с целью обогащения своих знаний главным образом в отношении методологических принципов... исследования. Имея и в то время своей основной задачей в будущем работу по тюркологии, я выбрал славянский цикл как область, богато представленную лучшими художественными образцами всех веков, так же как богато представленную многими и многими представлениями с массовыми методологическими принципами. Полученные здесь теоретические знания я предполагал применять на родной почве. В осуществлении этих задач за время пребывания в университете я занимался над всеми известными в печати образцами казахского народного творчества и отчасти над образцами индивидуального творчества.

В последний год, помимо казахской литературы, начал заниматься, как смежной областью, и над киргизскими образцами.

В отношении методологических принципов литературоведения, различно представленных в Ун-те, я в последние годы стал убежденным сторонником социально-Из книги «Неизвестное в наследии Мухтара Ауэзова: Архивные документы». Алматы: ИД «Библиотека Олжаса», 2013.



имманентного метода изучения литературы и в своих критических разборах произведений Абая при издании его полного собрания сочинений, применяя по мере своих возможностей этот же метод анализа. Пришел к этому методу не потому, что это господствующий сейчас метод в марксистском литературоведении, не потому, что это модный метод, одновременно выгодно отличающий связь сторонника от сторонников других методологических принципов. А пришел в результате более или менее широкого ознакомления с теоретической нивой других методов в результате длительного думания и в результате своих самостоятельных опытов исследователя анализа разных лит. образцов. Так что могу с уверенностью сказать, что я пришел к такому образу мысли не просто и механически, а почвенным путем. Этих же принципов намерен придерживаться и в дальнейшем. Но переход к практической деятельности в области востоковедения после пройденной учебы в области славянской филологии сопряжен для меня еще с продолжительным трудом в целях... своих пробелов в этой области. Требуется как самостоятельная работа в библиотеках университетских городов, так же требуется усиленная работа под руководством опытных профессоров-востоковедов.

Ввиду всех этих обстоятельств насущно необходимо для меня... пребывание в таких городах как Ташкент или Москва.

Без научно-преподавательской деятельности я не мыслю свое будущее, но вместе с этим хочу совместить и на это время общественно полезную необходимую в... условиях деятельность педагога.

Почему прошу вас дать мне направление в Ташкент и включить в комплектуемый сейчас состав преподавателей Ташкентского педагогического института.

Если по каким-либо обстоятельствам не найдете возможным удовлетворить эту просьбу, то я все же хочу остаться верным своей конечной цели посвятить себя научно-исследовательской деятельности, хотя бы даже ценой отказа от педагогической деятельности.

Имея в виду весьма и весьма мизерное количество казахской молодежи, желающей посвятить себя навсегда научной деятельности, остаюсь в надежде, что вы отнесетесь с необходимым вниманием ко всему изложенному и к конкретно к моей просьбе.

Ауэзов
4.VI.1928 г.

Ваш ответ на это заявление просил бы сообщить по адресу: г. Фрунзе Наркомпрос... Жолдашеву для Ауэзова.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2261.

* * *

**АПО Казкрайкома ВКП(б)
тов. Сафарбекову**

*Секретно 3569 С
1928, № 233/с*

Есть три молодых, беспартийных, противоположного нам лагеря, которые прошли высшую школу, считают себя лояльными в отношении соввласти и просят работы. Это – Ауэзов Мухтар, Байтасов и Беримжанов. Первые двое просят в Ташкентский Инпрос, а Беримжанов просится на должность агронома при сельхозтехникуме.

Причем Ауэзов М. хочет специализироваться на научно-исследовательской работе по тюркологии.

Ауэзов в своем заявлении указывает на то, что он был убежденным сторонником социолого-имманентного метода изучения литературы (марксистский метод).

Прошу указания о направлении использования означенных лиц.

Мое мнение: Байтасова лучше было бы оставить в кино. Ауэзова допустить преподавателем в Казинпро, а Беримжанова командировать в Алматинский сельхозтехникум.

Джандосов.

10/VII-27 г.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2261.

30-е годы

* * *

Казахский Краевой Комитет ВКП(б)
(КАЗРАЙКОМ В.К.П.Б. (б))

ОТДЕЛ: Общий, секретная часть

ДЕЛО № 10

Секретной части Казрайкома ВКП(б) оперативно-докладные записки

Информационные сообщения ПП-ОГПУ в К.АССР

Начато: 16 ноября 1931 г.

Окончено: 17 июля 1932 г.

На 353 листах

**Полномочному представителю
ОГПУ в КАССР тов. Каруцкому**

Обозрев пройденный мною путь литературной и исследовательской (по истории Казлитературы) деятельности, я пришел к заключению, что он не совпадал, а порой даже шел вразрез с путем и устремлениями культурной революции в Казахстане.

Характерные для моей прошлой литературной деятельности произведения как «Энлик – Кебек», «Кара Коз», отражающие далекий от современной революционной действительности быт казахов, представляли собой по выбору тем как сознательный уход от революционной тематики в лагерь националистических писателей, которые националисты, в том числе и я, овладев в период с 22 по 28 и часть 29 гг. органами печати в Казахстане и отчасти в гор. Ташкенте, влияли на массы читателей в духе узко-националистическом, проводили организованное воздействие на тех же читателей через литературные произведения, через соответствующую критику развитию националистического настроения среди молодежи, идя принципиально вразрез с задачами и стремлениями коммунистической партии и сов.

власти перевоспитать эти массы и эту молодежь в духе интернационализма. Я не одобряю теперь не только исключительный выбор подобных тем, но и характер и способы их освещения, пути художественно-идеологического оформления их. Окрашенные в лирических тонах, они, как романтические произведения, были далеки от романтики революционной и от революционного освещения героики прошлого. Наоборот, с большинством из многих произведений, наряду, правда, с изобличением некоторых позорных институтов прошлого, с частичным идейным разоружением сторонников их и противников существующей системы, я все же по существу оказался не в лагере революционных писателей Казахстана, а стал одним из националистически настроенных писателей. А этот путь объективно вел к контрреволюции.

И такие произведения не могли не оказывать своего отрицательного идейного и эмоционального воздействия на сознание и психику современной казахской молодежи, как представителей только что осознающей свое историческое прошлое отсталой национальности. И объективно эти произведения служили не преодолению, а наоборот укреплению националистического настроения в психологии этой молодежи.

В результате происходившей во мне в течение ряда последних лет длительной внутренней эволюции, приведшей меня к усвоению теоретических основ марксизма-ленинизма, с материалистическим пониманием истории, как мировоззрения, я в данный момент отношусь отрицательно не только к своей прежней литературной позиции как литератора, но даже осуждаю свои позиции и в области исследовательской деятельности как историка казахской литературы.

В частности, считаю не соответствующими социальному заказу революционных лет и революционной общественности свои ранние идеологически вредные высказывания на страницах журналов «Чолпан» и «Тан» о путях казахской литературы дореволюционных лет.

Признаю, что эти ошибки не были преодолены, изжиты и в некоторых позднейших моих исследованиях, как, например, в работах о казахском поэте Абае Кунанбаеве.

Также считаю своей ошибкой признание платформы «Алка» как за новое революционное направление в литературе, тогда как она, только ссылаясь на марксизм, по существу теоретически углубляла, оформляла и вновь утверждала в литературе тот же самый ограниченный национализм, который проводил в своих литературных выступлениях и я сам. Я ошибочно переоценивал ее принципиальные установки. Сейчас в понимании революционных задач, стоящих перед казахскими писателями, я перерос неправильные националистические установки этой платформы и заявляю, что в дальнейшем ничего общего с нею не имею.

Другой, не менее глубокой ошибкой считаю свое невнимание к голосу революционно-марксистской критики на страницах казахской печати. Односторонне, необоснованно приписывая всей критике в целом одно только враждебное отношение к беспартийным писателям и про себя, ошибочно, сводя ее роль и назначение к литературному избиению писателей не коммунистов, недооценивая ее объективно-научную, объективно-революционную ведущую роль.

Со своим отрицательным отношением к существующей критике я остался до последних лет и в виде личной, сознательной реакции не высказывался перед общественностью о своих ошибках и о своем отходе от прежних литературных позиций.

Что тоже в данный момент я признаю своей ошибкой.

Приходя искренне к таковой оценке своего литературного прошлого, я в дальнейшем обещаю не быть помехой пути преуспеваний культурной революции в Казахстане, а наоборот буду способствовать ее успешному ходу.

20 апреля 32 г.
Ауэзов Мухтар (*подписи нет*)

ВЕРНО
(*подпись неразборчива*)

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 504

* * *

**Письмо М. Ауэзова к Л. И. Мирзояну
с просьбой защитить его от несправедливых обвинений**

24 октября 1937 г.

Дорогой Левон Исаевич!

Вынужденный обстоятельствами, я невольно решаюсь отнимать Ваше время. Обращаюсь я к Вашей объективности и прошу справедливости для себя.

В номере 42-м за 20 октября в органе Союза советских писателей Казахстана в газете «Казах адабиети», редактируемой писателем Жароковым Таиром, напечатана редакционная подвальная статья под заголовком «Почему не сходятся слова и дела Ауэзова?».

Я бы очень просил Вас, чтобы Вы познакомились с содержанием возводимого там на меня обвинения. Не говорю, что у меня нет и не было ошибок, ошибок творческих. Есть грубые ошибки, особенно в последней пьесе «В яблоневом саду» и в ряде других предыдущих произведений. Меня за них критиковали, прорабатывали и пусть крепко, но по-большевистски критикуют еще дальше, чтобы это было поучением и для меня, и для других. Но эта статья буквально ставит крест на всей моей деятельности и наилучших стремлениях стать честным советским писателем. Статья причисляет и «Ночные раскаты», пьесу, известную Вам по постановке на русской сцене, к моим прошлым националистическим произведениям. Обвиняет меня в том, что из 38 рукописей пьес будто бы я один не пропустил ни одну на сцену. А на самом деле я брал для просмотра 13 пьес, и из них 4 пьесы я пропустил на сцены театров, тогда как из остальных 25 пьес, просмотренных другими писателями, не была пропущена ни одна. Статья требует, чтобы партийная и комсомольская организации театра прорабатывали бы меня в духе этой статьи. Она же требует, чтобы Союз писателей сделал выводы обо мне.

Вопиюще несправедливо и пристрастно многое и многое в содержании этой статьи. Это самокритика, помогающая, ведущая, а полное необоснованное, безответственное избиение и истребление меня как советского писателя. И это в органе Союза писателей, который в эти же дни, с другой стороны, делает мне предложение перейти к ним на работу! Я не пойму в отношении меня и политики правления, допускающего в своем органе такое абсолютное и полное отрицание всего моего труда для театров и литературы. Для всей общественности и, прежде всего, для Вас, Левон Исаевич, мне кажется, было известно, что хоть немного, да работал я все последние годы. И ставить крест так безответственно и рукой органа Союза писателей – так обезоруживает меня, и так больно и тяжело мне за такую вопиющую несправедливость.

Я бы очень просил Вас, хоть на несколько минут, вызвать меня к себе и выслушать о моих ошибках и затруднениях по этому поводу.

М. Ауэзов

50-е годы

* * *

Письма М. Ауэзова Н. Анову

Дорогие Николай Иванович и Зеин!

Мне телеграфировала Валентина Николаевна о своей передаче Вам, Николай Иванович, всего подстрочника от Смирновой. Человек больной и страдающий душевно Вера Васильевна Смирнова не решилась послать свой перевод даже первых глав, очевидно, они были сделаны у нее вчерне, а взяться заново и основательно она не в силах. Я понял ее и отказался теперь в целом от всей ее работы, по ее желанию. Это, пожалуй, в интересах книги неплохо, потому что половина текста... от нее доставила бы немало хлопот и потом, когда Вы закончите свою часть. С больного да немолодого человека, вообще тяжелого на подъем, ничего не взыщешь. Не плохо еще и потому, что целая книга вся должна быть в едином по стилю переводе. Это легче и для Вас, отвечать за все, полностью принадлежащее вашему труду.

А сроки? Сроки, за которые, как мне сообщила В. Н. — боитесь Вы, в наших руках. Прежде всего, работа и ее качество. Со сроком — обернемся, как говорится, по нашему усмотрению.

Вот по возвращении из Кисловодска в Москву я договорюсь со «Знаменем», чтобы они планировали печатание на летние месяцы, если Вы считаете, что работа затянется до мая. Также я передам и московским издательствам «Советскому писателю» и «Гослитпу», которые будут печатать (первое после его журнальной публикации, а второе — к декаде в составе четырех книг).

А вы с Зеином поработайте, начиная с первой главы, войдите в суть — в природу и атмосферу книги, и дальше перспектива проявится лучше и легче, тогда-то и определите точнее, когда приблизительно сможете закончить весь перевод.

Одно только хочу напомнить вам обоим — в 1957 году, 28 сентября мне исполнится 60 лет, — и, конечно, желательно было бы, чтобы «Знамя» хоть начало бы публиковать в сентябре. А ведь по получении романа они будут еще какое-то время «дуть» на него. У них обычно читают многие члены редколлегии такие материалы, как роман. Например, при издании, вернее печатании первой книги «Путь Абая» из членов редколлегии кроме Кожевникова, Скорино, Макарова еще читали Н. С. Тихонов, Сафронов, Леонтьев, читали критики, сотрудники отдела прозы и т. д. Вот почему желательно представить им рукопись пораньше, они будут говорить и о переводе особенно потому, что переводчик новый для них автор. Но это последнее обстоятельство будем одолевать, я думаю, без труда, т. к. из людей, приглашаемых из Москвы по декаде, за зиму, будем иметь надежного редактора.

Самое главное — это качество перевода — вот что я хочу особо и многократно подчеркнуть во всех своих обращениях к вам.

Я просил Зеина, чтобы он не удовлетворялся подстрочником. Пусть помнит, что подстрочник как косноязычный посредник между оригиналом и иноязычным литературным переводчиком подобен только толмачу старых времен.

Он только доносит, в лучшем случае еще, смысл прямой, только понятийный — одинарный. А художественный прозаический текст то же, что и поэтический.

имеет много дополнительных свойств – оттенки, нюансы, обертоны, вызывающие, кроме прямого, первичного представления логического порядка, еще и побочные ассоциации. Вот с этими обертонами и оживает все сокровенное в тексте. Ради выявления этих-то именно качеств и надо бороться средствами великого, выразительного русского языка.

Оттенки, оттенки и все дорогие краски текста.

Ну, конечно наряду со всем этим нужно признать и другую часто встречающуюся особенность прозы, когда и служебный текст, и простые ремарки тоже занимают много места на отдельных страницах. В таких случаях не нужно искать нарочитых «красивостей». Упомянув обо всем этом, я подчеркиваю для вас обоих и еще об одном моменте – исходите, пожалуйста, все время из законных природных особенностей русского языка. Не надо, ни в коем случае, слепо следовать букве текста оригинала – тогда получится не творческий перевод, а улучшенный подстрочник.

Где это необходимо, делайте внутреннее ужатие фразы, тем более это необходимо потому, что всякий подстрочник получается (даже и перевод) длиннее оригинала. Поэтому переводите, максимально используя сжатую выразительность, именно такую красоту русского языка, и в этом отношении по поводу перевода Соболева еще В. Шкловский высказал одно верное определение: «у него казахи говорят, как казахи, однако правильно выражаясь по-русски, и стиль романа все время дает представление, ощущение нового на русском языке! Самое главное, Соболев автор со своим стилем ярким, а роман на русском языке сделан не в его стиле, не навязал своей манеры стиля... Это тоже большое достоинство». Вот эти-то вещи я и захотел высказать вам обоим в напутствие перед началом всего нашего общего дела. Прошу учесть эти замечания по поводу и Зеину, и Вам самому, Николай Иванович. Пусть Зеин будет старательным, внимательным консультантом в этом деле. Я очень и очень прошу его об этом.

По получении настоящего письма я прошу скорее сообщить мне, заключили ли договор с Вами и с Зеином. Если не заключили, я пошлю телеграмму в изд-во.

Ну, желаю вам крепкого здоровья и успехов.

С приветом,

Мухтар Ауэзов.

1956.27.09.

ЦГА РК. Ф. 440. Д. 454.

* * *

Дорогой Николай Иванович!

Мы с Вами условились вчера в том, чтобы не отвлекать Вас от второй главы и вернуться к первой попозже. Но одно предупреждение или пожелание мое весьма важно, существенно и для перевода второй главы, и вообще по всему переводу. Ради бога, не переводите мой текст «рубленными фразами» – короткими предложениями. Это особенно выпирает в последнем варианте перевода первой главы. Я сделал по этому поводу серьезное предупреждение и З. С., очень прошу и Вас – во всех главах избегайте, пожалуйста, этой манеры. Это не мой стиль. Я вообще не люблю этой манеры письма... Но точность перевода без выкидок и сокращений, пересказов и переложений – это, конечно, самое главное мое пожелание, как и прежде.

Желаю Вам успеха и верю в него.

С приветом,

Мухтар Ауэзов

1957.17.05.

СТЕНОГРАММА

совещания при отделе культуры и пропаганды ленинизма крайкома ВКП(б) по разбору пьесы Ауэзова «Кене-хан»

от 8-го мая 1934 года.

Председатель – т. Кабулов.

Джургенев (*зачитывает записку*): В связи с этим назначили прошлый раз просмотр. При этом необходимо заметить, что я ставил вопрос не о снятии, это было бы принципиально неверно. Я считаю, что мы можем на любую тему, представленную в театр, смотреть, но в исторически правдивом разрезе. Я не знаю, какого рода у товарищей впечатление. Но вот то, что здесь написано, правда, это не все, недостатки... тут указаны главные, узловые моменты, в основном есть исторические моменты, так как такой правдивой истории казахов не написано, нет ее. Но то, что имеется в отношении монографии, в отношении отдельных ханов или отдельных народных героев, как... это нельзя считать правдивой историей, это зачастую сведения шпионских, царских... или людей симпатизирующих, или либеральствующей публики о тех или иных деятелях. Так что исторической правды и очерков по казахской истории нет. Раз так, то вопрос о «Кене-хане» может оказаться историей или частичкой истории через некоторое время, и, когда мы ставим «Кене-хана», мы можем оторваться от истории. И, кроме того, Кене-хан сам по себе не интересует нас, а только как деятель определенного отрезка исторической эпохи.

Это толкование Нысанбай... которое является единственным записанным источником, тоже может быть не совсем правдивым, но впечатление непосредственного участника этого движения подтверждает то, что я считаю необходимым положить в основу «Кене-хана». Вот тут, например, говорится таким образом: ... (*читает по-казахски*). Правда, в предисловии Тюрекулов это место относит за счет нечестного подхода Юсупбека А... Я считаю, это его субъективное мнение, причем простое незнакомство с вещами. Если вы читали его предисловие, то можно считать, что просто не коммунист писал это дело, а клеветник на Босагарина. Я его лично видел, он Кзыл-Ординский... Причем этот Аспаев, о котором говорит Тюрекулов так: ... (*читает*) ... ничего общего с родом... не имеет. Алтпай из рода Ж..., если мне память не изменяет, а... из тех же о...ов, которые находятся в сторону от Сурлю-Тюбе. Юсупбек А... жил до последнего времени, и последняя должность у него была – волостного правителя Каракол Куванд... Так, пустой человек был, никакого прогрессирования не было, а был волостным правителем, который назначался по определенной статье. Так что говорить о каком-либо таком его замысле или связанном с прогрессом, или с настроениями, или с ханством нельзя, но он, правда, с известным родовитым аксакалом Б... пописывал. Это то, что я зачитал в этом тексте.

Дальше. Касаясь взаимоотношений киргизов и казахов и устанавливая вину киргизов в отношении... похода Нысанбай... пишет: (*читает по-казахски*).

Дальше – в отношении отношения к Дулату: (*читает по-казахски*).

И дальше указывает, каким образом после этого момента Дулат присоединился к этому движению (*читает по-казахски*), т. е. тут, пожалуй, классовый момент есть, и это дело необходимо отметить – вот эти массы дулатов, которые не пошли для

войны с киргизами и были вовлечены этим самым баем Д..., который ради своих личных интересов или обиды ханов сделал так, чтобы дулаты присоединились к этому Кене-хану.

Дальше, чтобы характеризовать то недовольство казахов или ненависть казахов к столкновению с киргизами, можно указать на это указание Нысанбая, который говорит следующее: *(читает по-казахски)*. Ну, конечно, Нысанбай не может дать развернутую характеристику, он сам не очень грамотный человек, но он указывает на отдельные моменты, по которым можно установить и классовые и национальные взаимоотношения. Это говорит, что казахи все-таки не сразу пошли.

Недостаток пьесы в этом разрезе в чем заключается?

У Нысанбая, пожалуй, резче сказано, то, что говорит Нысанбай... это выдержанно и правильно, но ни один казах не выстраивается, все по вызову направляются – это исторически неправильно. То, что по указанию Нысанбая... казахи в отношении киргиз отказались от трофеев, чем-то это объясняется и связано, очевидно, с какими-то глубокими переживаниями.

Ну, вот дальше...

В пьесе показан полководец Нысанбай... Ну, автор может дать ему оружие, но в данном случае автор не прав потому, что его знают, как полководца, в этой роли его знает любой колхозник. И как раз на это обстоятельство указывает Нысанбай... и приводит такие слова (чтобы отвести киргиз и оказать помощь Бухарбаю)... *(по-казахски)*...

А вот какую причину, приведшую к войне с киргизами, указывает Нысанбай... это разговор с...

Из этого можно вывести классовую сущность, и могут ли казахи пойти на это или можно ли так трактовать, что киргизы не пошли войной на русских. Царского строя боялись и казахи, и киргизы.

(Читает по-казахски).

Ну, в конце концов, получается так, чтобы Нысанбай... удрал от Кене-хана.

Как переделать пьесу. Я считаю, что переделка должна занять такое же время, как и само составление, потому что пьеса получилась довольно бессистемная. То ли хочет автор показать героя Кене-хана поборником за освободительное движение казахов. Это неверно исторически потому, что все ханы играли предательскую роль. И тут можно было бы сослаться на... *(по-казахски)*.

...хан Малой Орды Амасхар, о нем приводится документ о 300-летию Романовых, там приводится документ о том, что ни один хан не возражал против... и некоторая молва говорит, что Кене-хан носил костюм полковника. Говорят, что у него были кое-какие неполадки с Сибирскими правителями, и он очутился ханом по дороге в Оренбург. Он был принят и поддержан оренбургским губернатором или находился под его покровительством.

Но мне кажется, что истинный смысл событий должен заключаться в том, что этот Кене-хан воспользовался общим возмущительным гнетом казахского народа, против царских колонизаторов и сумел объединить значительные силы, то, что говорится в пьесе, что сразу... *(по-казахски)*.

Это неверно потому, что Бухарбай, как раз представитель Малой Орды, это герой рода Табы... *(по-казахски)*.

Искусство Кене-хана состоит в том, что он объединил это недовольство, и вот надо показать эту роль. Надо показать, почему он ушел с Севера.

Правда заключается в следующем: Кене-хан ушел с Севера, чтобы поднять казахов против русских с национальной целью. Надо показать эту сторону, надо показать, почему он ушел с Севера.

Но правда заключается в том, что Кене-хан не забывал свои интересы, интересы хана известны, но в целях упрочения этого дела, в целях завоевания ханства, он хотел использовать возвышение ханства, а если это так, то надо показать и эту сторону.

Мне кажется, что основную часть всей развязки исторических событий надо закончить в пределах движения до Киргизии, а в части взаимоотношений с киргизами надо показать конец Кене-хана. Движение Кене-хана оставило глубокие последствия, и вот надо показать вражду между киргизами и казахами, которая продолжалась 50 лет, и, говорят, что даже в прошлом году подрались киргизы с казахами. И старуха, которая играет в пьесе главенствующую роль, она не при чем. Тут были другие двигатели. И тут надо было бы подойти к вопросу построения пьесы с точки зрения самого существа, самого порядка, просто коснуться эпизодов, просто показать конец Кене-хана. Но как, в самом деле покончил...

...Если, скажем, в период руководства Голощекина запрещалось все и вся, это не значит, что при новом руководстве, когда мы работаем под руководством т. Мирзояна, это не значит, что нужно пойти совершенно в другую, противоположную сторону, без оглядки. Нет, наоборот, вся наша деятельность по руководству культурной работой, в частности, что касается деятельности Наркомпроса и Культпропа, то она должна заключаться в том, чтобы идти по партийной линии, правда, дерзко, решительно, без этого нельзя решить такие вещи, чтобы сделать большие сдвиги в области создания искусства, но строго партийно выдержанно.

Постановка «Кене-хана» при данной трактовке означала невероятную качку, причем в противоположную сторону. Поэтому нужно осознанное исправление и авторами, и театром, я думаю, не только оформления «Кене-хана», а некоторые говорят, что боятся за оформление, что, если мы переделаем в том направлении, как мы требуем, снизится оформление, – неверно, чтобы народного героя или колхозника представить оборванным, рваным или дураком. На завтра я созываю в Наркомпросе совещание в более широком масштабе, и я думаю, что там цель переделки мы объясним в более расширительном масштабе, но сегодня для этой аудитории этого не требуется.

Я хотел бы подчеркнуть, что это обсуждение отнюдь не означает проработку кого-либо, этому мы не дадим хода, но если чего не хватает, надо переделать. Но если кто будет принимать это за личную обиду, то это тоже несерьезно, и такому человеку дальше с нами не по пути, так как мы не личные, а государственные дела разрешаем, а шутить с государственными делами мы никому не разрешим.

Тов. Кабулов: Кто хочет высказаться? Я должен заметить, товарищи, что т. Джургенев все же сказал соображения Наркомпроса и свои соображения; он не декретирует, а в порядке обсуждения в Краевом Комитете партии высказал, какие у него есть соображения, какие дополнения. У некоторых товарищей получается впечатление, что нечего уже выступать. Мы собрали вас для того, чтобы заслушать мнение общественности, просмотр сделать для того, чтобы наш культурный актив сказал бы свое компетентное мнение по постановке дела, содержания пьесы, чего недостает, что надо исправить. Дело создания такой высококачественной пьесы – это не дело только одного человека, а в это дело все же надо вовлекать актив, надо советоваться с ним.

Вот, в порядке совета, обсуждения мы и созываем данное партийное совещание. Кто хочет выступить? Слово имеет тов. Ауэзов.

Тов. Ауэзов: Я, прежде всего, хочу начать с того, что пьеса эта у меня написана давно, потом я ее исправил и затем перед постановкой был создан Художественный совет, на котором заслушали ее и с некоторыми советами членов Художественного

совета мы согласились и внесли некоторые изменения. Прежде чем написать пьесу, я собрал много материалов и могу сказать более или менее уверенно, что я историю движения Кене-хана знаю. Я изучал материалы Оренбурга, Сибирского ведомства в Омске, изучал материалы среди казахов и среди киргизов. Последние напр. факты жизни Кенесары на страницах печати не зафиксированы, я собрал эти материалы среди киргизов. Поэтому я, конечно, знал, что когда говорят о Кенесары, то, прежде всего, речь идет о его борьбе... К каждому историческому факту каждый имеет право подходить по-своему, но ни один автор не может писать на историческую тему если он не будет иметь своей концепции. Каждый должен составить философию истории. Я эту историю составил и имел свою трактовку этого дела.

Я считаю, что моя пьеса в этом отношении имеет определенную идею, цель. Ее можно оспаривать, не оспаривать, но я хочу как раз об этом говорить.

Я хотел бы несколько возразить против тех цитат, о которых говорил т. Джургенев. Казахская поэма составлена под редакцией... Она состоит из трех разделов. Если разбираться в драматическом творчестве, то можно сказать, что начало составлял один автор, а конец другой. Если мы имеем такое начало... *(по-казахски)*, а конец... *(по-казахски)*.

Вначале поэт назвал и начал таким образом, что... вел обманом на этот путь, а чем заканчивается пьеса, где... впадает в настоящий песенный плач и воспевает судьбу хана...

С началом пьесы я согласен и даже с той справкой, которую Вы приводили, что... *(по-казахски)*.

Он очень давно является волостным управителем, а в поэме указывается, что как раз Нысанбай... делал нападение на... и получил первый удар от него.

К Нысанбаю... нет такого критического отношения. Нысанбай... представляет собой проекцию на придворного хана.

Так что этот стиль поэмы обнаруживает большое противоречие начала и конца. Кроме того, на оценку тов. Джургенева мне, как автору, чрезвычайно трудно ответить.

Прежде всего, по его основному пункту записки, которую он написал в Наркомпрос. Там сказано, что пьеса претендует на показ борьбы казахского народа с царизмом. Пьеса на это не претендовала и не претендует. Каждое историческое событие может быть показано с разных сторон. Кто может сказать, что смутное время на Руси всецело отражено в «Борисе Годунове» Пушкина? Кто может сказать, что «Война и мир» 1812 года полностью отражена у Толстого? Или, например, если мы напишем поэму о Турксибе, все равно весь Турксиб не будет показан. И я ставил себе идеей – с известной точки зрения, показать именно падение ханов, случайное получение ханства, настроения различных родовых кучек, вроде Муссы, Шегена и т. д., у которых мы имели ясную ориентацию на Китай, Россию и т. д., и кучка его выдвигает на ханство, и он в начале пьесы получает это ханство. Причем настроение массы различное: многим из массы непонятно, чего он хочет, часть из этой массы плачет, когда он говорит, что в его время не было того, чтобы детей отдавали в...

По этому поводу я должен привести справку, что 70 лет тому назад в Семиречье семь детей было отдано, и от Кенесары, я эти факты слышал, что накануне его ... девять сирот было отдано в рабство. И случайно попавшее в его руки ханство он хочет утвердить за своей фамилией и хочет восстановить ханство Аблая. И пьеса ставит себе целью показать его борьбу за удержание этого ханства и то, что – с одной стороны – он многие казахские роды от себя отталкивает, и что, с другой стороны, масса не принимает этого движения, а что, с третьей стороны, что они

голо-наголо держали только один вопрос – это вопрос ханской чести, установить ханство и восстановить ханство Аблая. Причем эта его борьба за удержание ханства, за обоснование ханства в какой-нибудь местности, представляющей естественную крепость как Ала-Тау и Б... слева, эта его политика была и политикой Аблая. И я показываю крушение этих его идей и думаю, что при объективной оценке товарищи не могут обвинить меня, что есть идеализация Кенесары. Например, Кенесары развенчивается именно его окружением, собственным братом, который признается в самый критический момент встречи с братом. Он говорит, я ... *(по-казахски)*.

Этот момент является акцентирующим, в известной степени выражающим идею и образ персонажей. И тут идеализации нет, но зато есть разложение среди родовой верхушки и, с другой стороны, есть такая мысль, это с первого момента, как он вышел, тут раздается плач и слезы, которые постепенно вырастают в массовое недовольство в лице дулатов Киргизии.

Я хочу оговориться, что в моей трактовке киргизы и казахи не представляют... Киргизская масса отделяется от родовой верхушки, причем надо сказать, что старуха совсем не есть лицо, возглавляющее революционную струю. Старуха это есть, если принять во внимание, что в каждом художественном произведении бывает известный тип, правда иногда сильный, а иногда слабый. Но здесь есть идея, разоблачающая... наряду со сладкими словами она олицетворена злостью. Это старуха, у которой ребенок в рабстве. Это есть олицетворение социального гнета.

Поэтому в одном случае, когда она бродит между киргизскими и казахскими группами, ее используют киргизы. Из-за этого она стала возглавляющей революционное течение.

Может быть, в отдельных моментах есть преувеличение, с этим можно согласиться. Образ старухи является дискуссионным, но для меня ясно, что образ можно дать повышенным и пониженным. Это другой вопрос, но я не согласен с тем, что Наурызбая называют слепоумцем. В своем освещении этой темы я далек был и раньше, и тем более теперь от идеализации этих персонажей, но эти люди, о которых очень много говорили, как о национальных героях, они взяты с живого типа так, что его показать шаржем нельзя. Хотя надо сказать, что существуют разные мнения. С одной стороны трактуют героя, а в отношении Джал... показывается комический персонаж.

Наурызбай в представлении народных масс человек с сильной волей. Я этих людей показываю с сильными чертами характера. Это яркие люди с сильной волей представляют насилие, поэтому их можно давать более солидными. Но надо отметить, что он говорит гораздо более умные вещи, чем все действующие лица, когда он может говорить не просто языком привычным, а когда каждая вещь у него оригинальна, скажем, он говорит более сильно. Каждый поступок у него мотивирован.

Поэтому он так именно и показан, и через него развенчивается и расплывается Кенесары. И когда Кенесары показывает свой гнев, он показывает, что они – люди, которые насильно хотели удержать свое ханство, ударом по голове и, видя свой урон, хотели удержать свое ханство в пределах Ала-тау.

Так что в этом отношении пьеса от начала до конца подчинена известной идее, но с этой идеей, с этой трактовкой ее можно не согласиться. Мною Кенесары взят с точки зрения его борьбы за ханство и с его победами и поражениями. Тут показаны моменты измены отдельных биев, перебежчиков в лагерь царизма, это показывает только эпоху и совсем не его борьбу. А если взять его борьбу с царизмом, то это было бы так, что в глазах зрителя это будет не убедительно: с одной стороны – борется с царизмом, с другой стороны – он предатель; можно такой момент врезать, но об

этом надо писать совершенно другую пьесу. Я понял так, что требования такие, что раз Кенесары, то обязательно показать его борьбу с царизмом, тогда, конечно, об этой моей пьесе речи не может быть, эта пьеса не ставит этой цели. А если критиковать, то, выходит, что нужно критиковать историю, к которой эта пьеса не имела отношения; пьеса взяла себе цель, которая более или менее ясно проходит по пьесе.

Сейчас я хочу дать некоторую историческую справку. Когда Кенесары приходил к полуострову... и двинулся к ..., то с ним не было казахов, с ним были только отдельные батыры, которые родственными узами были связаны с ним, и когда все Дулаты... (*по-казахски*) присоединились к нему, число войска доходило до 12 тысяч. Так что, когда он с Арки приходил, он приходил вытесненный, отшибленный, непризнанный, а если... и уходят, то они в пьесе представляют только слепое орудие, но представителей родов за ним нет, они отстали.

Вот таковой мне представляется история этого движения. Я из этого исторического письма не исходил, только один момент использовал – это разоблачительную речь Хергеского посла Карыбоза, а с трактовкой Нысанбай... я не могу согласиться, так как он поет плачевный гимн, и только в конце есть успех Нысанбая. Он был поэтом-дружинником, как у русских князей были поэты-дружинники.

Я думаю, что если мы будем критиковать с точки зрения отсутствия борьбы с царизмом, тогда разговор не по пьесе будет идти, а около пьесы. Я думаю, что нужно исходить из определенных сюжетных положений, поставленных в пьесе. И с точки зрения трактовки в плане того задания. Я согласен со всеми поправками, которые были представлены в связи с тем, что было сказано о пьесе.

О каком угодно произведении можно говорить, и никогда историческое произведение, тем более жанровое (драма), не будет охватывать этих вопросов. Тут известный эпизод, известные события могут быть взяты.

Я все поправки приму после того, как они будут приведены к одной системе, но трудно будет говорить о поправках, когда о той или иной теме будет идти речь. Тогда надо писать другую пьесу.

Сейфуллин: Прежде всего, я хотел сказать о впечатлении, как здесь тов. Джургенев сказал, что нужно, прежде всего, говорить о нашем впечатлении, которое получилось.

Желание автора – одно, а понимание публики – это другое. Театр плюс автор – это одно, а понимание публики – другое.

Как понимается эта пьеса. Мне кажется, что пьеса написана в одно время, исправлена в другое время, причем исправления остались плохо пришитыми заплатками.

Заплатки эти, как напр. К... плач казахских женщин, дети, которых отдаются в рабство.

Роль Нысанбая... который влюбляется в свою сестру, мне кажется это дешевый момент, который публика не понимает.

Я как раз присутствовал на первом спектакле. И вот, когда приходит эта женщина со страданием за своих детей, которых отдали в рабство, то публика совершенно не хочет смотреть это, и слышны даже протесты.

Другое дело, когда У... бросается к киргизам, все аплодировали, зал гремел. Тут, следовательно, националистическая жилка людей сразу сказывается. Как бы ни хотели автор и театр показать другую сущность этого события, но люди воспринимают совершенно обратное.

Теперь дальше: когда режет Нысанбай... волосы старухе, которая трактуется героиней, некоторые аплодировали тому, что как будто нужно было резать косу этой старухе.

Значит, опять-таки национализм здесь выступал у публики; революционную старуху не принимают, а Наурызбая не слепоумцем, а героем принимают, хотя авторы хотят его представить дураковатым. Если бы Наурызбай был немного поумнее и старуху не трогал, то Кене-хан победил бы. Так что большинство симпатий публики на стороне Наурызбая: всех бьет и побеждает, и тверд до конца своей жизни, остается цельным героем, геройски погибает со знаменитой фразой: *(по-казахски)* геройски призывает к себе смерть и принимает со спокойствием эту смерть. Вот такие места подкупают, настраивают публику на националистическое настроение.

Мне кажется, основной замысел, когда первоначально пьеса была написана в таком духе и затем быстро, на ходу исправляли ее, это исправление осталось неуклюжей красной заплаткой на зеленом фоне.

Насчет этих детей, которых поставляли бию, тов. Ауэзов говорит, что в то время существовал такой обычай. *(Голос: «Но если бы даже не существовал?») Можно, если хотите, это указать, но это очень дешевая революционность, иначе можно было бы показать классовую сущность ханского строя и байского строя, без таких выходов, без любви к своей родной сестре. Это бывает у всех национальностей, но это не массовое явление. Вы этими дешевыми вещами хотите только показать, как Кене-хан продал (фраза по-казахски). (Смех.) Тов. Беков, если у вас такое пристрастие, что непременно брат должен влюбляться в сестру, то я могу сказать, что в Алма-Атинском округе есть такой же факт. В Карагозе, например, тоже есть факт, когда брат влюбляется в свою сестру. (Голос: «Не родная сестра».) Ну, сродная. Получается, что когда он хочет хвалить героев, то тот обязательно влюбляется в свою сестру. Очевидно, из любви к этому делу Вы и вставляете в пьесу эту вещь. (С места: «Почему Вас обижает замечание зрителя, зритель имеет право говорить».)*

...Такое радостное явление бывает среди казахских и других национальностей, но это не характерное явление. Мне кажется, что замечание тов. Т... надо принять, пьесу надо переделать. Надо показать движение казахов против царизма, которое хотел использовать Кенесары для восстановления ханской власти. Это надо сказать. Хан хотел использовать это массовое движение против царизма. Это движение не прекращалось 100 лет. Это надо показать. Прежде всего, надо показать казахское движение против царизма, чтобы Кенесары выступил как отпрыск казахского хана, который хотел использовать казахское движение для восстановления ханской власти. Нам интересно казахское движение против царизма.

(Реплика: «Интересно, любил он свою сестру или нет».) Это Ваше дело, а нам интересно казахское движение против царизма.

Мне кажется, что если пьесу переделать, все равно она хорошей не станет. Прежде всего, нужно главную идею показать – движение против царизма, и здесь выступает Кене-хан как последний отпрыск байской фамилии, чтобы использовать казахское движение против царской власти. Если взять историю, история, значит, говорит так, но здесь тов. Джургенев привел такие слова ... *(по-казахски)*.

Тут мало дается исторических сведений, у нас имеются другие исторические источники, где имеются другие факты, из которых можно дать характеристику этой самой эпохи. Например, ханская власть. Когда ханствовал Аблай, это было в 1871 г., и когда умер Аблай, то и ханская власть умерла.

Но мы знаем, как ханствовал Аблай в Средней Орде. Был такой случай, характеризующий власть этого последнего хана. И... знаток исторических фактов своего времени, хотя у него масса неправильных положений, но у него приводится такой факт, где он приводит имена отдельных людей.

Однажды сын одного казахского бия избил одного из сыновей Аблая. У Аблая было, как известно около 30 сыновей. Когда ханский сын – мальчик заплакал и сказал, что пойдет жаловаться отцу, тогда бий, который находился в П... стал немного хуже себя чувствовать и стал уговаривать царевича, чтобы он не жаловался отцу. Но тот не послушался, пошел и пожаловался отцу, что его избил сын такого-то бия. И его отец хан арестовал этого молодого человека и приказывает своему (в кавычках) «министру юстиции», чтобы он осудил этого молодого человека за оскорбление его ханского сына. Но когда бий не осудил его, тогда Аблай рассердился, оставил Среднюю Орду, откочевал в Старшую Орду и взял с собой этого молодого человека. Но через две кочевки по следам Аблайского коша едет отец этого увезенного бия, и, когда он приехал, Аблай спрашивает его: «За мной или за сыном приехал?» Он сказал, что приехал за сыном. Тогда Аблай сказал: «Значит, я казахам больше не нужен», – и переселился, уехал оттуда в Туркестан и здесь, в Туркестанских краях, он и умер.

Вот какова была власть феодалов и ханов. Эта феодальная власть погибла к концу XVIII столетия. (*С места: «И какая власть наступила?»*) Наступила другая, царская власть. Казахи вообще были мало довольны ханами, история говорит, что свели... хана и... хана. Другие ханы использовали возмущение трудящихся казахов, которые были недовольны властью ханов. (*С места: «И ждали лучшей власти?»*) Да. Французский пролетариат боролся за свои интересы, а буржуазия ведь использовала это, как говорят наши историки.

Вот такой исторический факт, который приводит Ша... и в каком роде, и в каком году это было. Это одно положение.

Другое положение, если хотите другой исторический факт здесь выслушать.

Из 30 сыновей Аблай хана один сын Касым не хотел подчиняться и принимать присягу царизму. 29 сыновей приняли присягу царизму и сделались маленькими князьками, а тридцатый сын не принял. Когда отец приезжал в Кокчетав, и когда его братья приняли присягу царизму, Касым опять уехал из Кокчетав и переехал в селение Сузак. Но там он опять-таки объявил себя ханом. (*С места: «Его узбеки убили».*) Да. Я хочу сказать об этом. Повторяю, тогда он объявил себя ханом.

Тогда он объявил себя Касым-ханом для того, чтобы заручиться поддержкой этого хана. Он пришел в г. Туркестан для того, чтобы вести переговоры с представителем власти Кокандского ханства. Здесь представители Кокандского ханства его убили, потому что кокандский хан всегда был в личных неладах с казахским ханом. Как известно, казахский хан много раз претендовал на Ташкент, туда ездил и кокандский хан.

После смерти Касыма продолжал идею своего отца Кенесары. Он пошел в Ташкент к кокандскому министру, и вот представители ташкентской власти опять этого Кенесары арестовали и посадили в подземную тюрьму. Целую зиму он проводит в тюрьме в Ташкенте. Затем его выпускают, и тогда он принимает присягу кокандскому хану... Затем он бросил Кокандское царство и отправляется с отрядом в 40 чел. на Кокандское царство. Он приезжает ночью, собирает казахских биев и решает объявить себя ханом. Тут уничтожают этот отряд в 40 человек. И вот с этого времени начинаются его кочевки на север, на запад и на юг.

По истории нам известно, что он 2 или 3 раза нападал на города Акмолинск, Кокчетав, один раз нападал на военные укрепления. Потом царский отряд ушел, и город Акмолинск перешел на другое место, отступил на 25 верст, как раз около Белой Могилы – Ак-Мола. И когда Кенесары второй раз напал на это место – царизм перенес свои укрепления на 25 верст назад к берегу реки Ишим.

Второй раз он нападает на Кокчетав. Здесь он нападает силами казахов, которых он восстановил против царизма.

Он хотел использовать движение казахов против царизма. Кенесары был другом казахов, и вот это надо показать, а не показывать настоящий период, когда Кенесары погибает. Потом тов. Ауэзов говорит, что пьеса не претендует на показ исторического движения казахов против царизма. Наоборот, она должна была бы претендовать на это и должна была бы это показать.

Затем об этой старухе, которая показана в пьесе. Искусственность этой заплатки сказывается из такого положения. Старуха с палкой, с согбенной спиной переходит Ала-Таускую гору, которую только разве хорошие физкультурники могут перейти (*Смех.*) А у нее, как в арабской сказке, одна нога в Казахстане, другая в Туркестане стоит. (*Смех.*) Кенесарские солдаты посылают ее к киргизам, и эта старуха перемарширует Асу. А, как вы знаете, киргизы тогда укрепились в неприступных, хорошо укрепленных местностях, и вот эта старуха с согбенной спиной, с палкой и туда переходит, захватывает эту Асу.

Теперь дальше. Происходит братание солдат Кенесары с солдатами киргиз Карыбоза. Братание, как мы знаем, происходило в 18-м году, когда революционное движение дошло до известного уровня, когда социал-демократы выпускали «Окопную правду», тогда происходило братание между солдатами Кайзера и солдатами Николая, т. е. когда пошла усиленная агитация большевиков с обеих сторон против войны. А здесь без всяких коммунистов-социалистов, без «Окопной правды» – старуха с палкой устраивает братание солдат Кенесары и киргизских Карыбоза. Так что это зрителю непонятно, и зритель это место в пьесе не воспринимает. Затем, эта старуха мне напоминает горьковскую старуху, которая шагает по миру и называет себя матерью. Когда кенесарские солдаты спрашивают ее – ты казашка или киргизка, она отвечает: «Я – мать». Т. е. отвечает горьковскими словами. Затем в лоне Казақызыл, тоже подражая горьковской старухе, выходит казахская старуха, которая бьет волостного управителя, разоблачает социальную правду.

Социальную правду можно показать правдиво, можно убедительно показать, не дешевыми такими старухами.

Потом, вот т. Ауэзов говорит, что Батыр является как бы слепым орудием хана. Я не знаю, но мне кажется, что в этом движении Батыр, хан и бий – это представители феодального класса. Батыр и бий казахские, мы их понимаем как представителей одного класса, и они преследуют единую цель. И в этом смысле Кенесары, Батыр и Аблай похожи, и он играл немаловажную роль.

По моему мнению, и пьеса «Айман – Шолпан» далеко от правды стоит. Как мы знаем по истории, Котибар является одним из сильных батыров того времени. Это мы знаем и по истории, и по другим источникам. И вот как раз Наурызбай потерпел очень ошутимое поражение в этом ауле, и он спасся бегством от преследований людей этого Котибара.

И вот, когда этого Котибара показывают как бы таким старым, безобидным, но беспокойным стариком, который с ножом бросается на каждого человека, но ничего не может сделать, это не совсем правильно. И тов. Ауэзов ссылается на факт в области изображения Наполеона, что Наполеон в одном месте изображается героем, а в другом месте его изображают смешным человеком, пусть Наполеона изображают, как хотят, а вот здесь факт говорит о том, что как раз сын и внук Котибара разгромили Орду, где существовал маленький хан, и убили этого хана. Это говорит история, и потом отразили нападение.

Так сильный батыр со своими сыновьями и со своими внуками показывается в несмешном виде. Можно было показать правдиво и солидно, и вместе с тем можно было показать ярко классовый характер всех движений и там, и тут.

В «Айман – Шолпан» мы видим сынов казахских крупных баев. Это казахские феодалы, а казахский народный слой отсутствует. Мы видим блестящих пресыщенных дочерей и сыновей этого полуфеодала, а казахский народ не участвует.

Кроме того, надо сказать, что сама музыка не красивая, и есть только одна ария, которая смахивает на арию из оперетты «Роз-Мари»...

...Я не адресуюсь к тов. Бекову или к кому-либо другому, я только мимоходом захватил это.

Тов. Асфендияров: Я думаю, что художественное драматическое произведение нужно оценивать с этой стороны, прежде всего, так как здесь не историческая научно-исследовательская работа, которая должна точно придерживаться истории. Если мы возьмем, скажем, пьесы, которые ставят в Москве, русских писателей-классиков, то там эти типы нельзя сказать, что они соответствуют историческим типам. Например, Борис Годунов по пьесе исторически не соответствует той фигуре, которая дана Пушкиным.

И тут два вопроса: оценка произведения с точки зрения художественной, так как большую художественную вещь можно ставить, даже если бы она давала неверную историческую концепцию.

Но, с другой стороны, нужно рассматривать, как этот сюжет выбран в данных условиях, в условиях развития нашей казахской массы. Если вот подойти с этой точки зрения, то сюжет выбран самый неудачный: момент борьбы казахов с киргизами. Здесь этот момент, даже при хорошем театральном оформлении, даже настроение нездоровое, националистического порядка, и это мы замечаем у публики. Поэтому, с этой стороны пьеса требует переделки и подведения под историческую правду. Если бы т. Ауэзов с этой стороны сказал бы свою концепцию, и если бы она так была оформлена, это было бы неплохо, но фактически такого оформления не получается. Тов. ... говорил, что получается что-то среднее – не то герой, не то... Так что нужно исправить и усилить эту сторону.

Мы не будем спорить насчет движения, которое возглавлялось Кенесары, в эпоху феодализма руководителями являются случайные люди, например Пугачев, так же и завоевания казахов – есть освободительная война против завоевателей. Но у казахов нет того самосознания, которое должно быть, и различные группы могут различно участвовать, и те, которые возглавят движение, довести его до конца не могут, так как преследуют свои собственные цели.

Тут не нужно ставить такую цель, чтобы обязательно показать борьбу с царизмом, тогда действительно придется написать новую пьесу, последний акт, когда наступление на киргиз диктовалось захватом себе власти, – этот момент нужно подчеркнуть ярче и можно было бы привести целый ряд исторических фактов. Например, есть версия, что он (?) пошел на киргиз потому, что его приглашал... для завоевания Коканда.

И вот в пьесе ярче надо было выпятить это желание завоевания себе власти.

...Эта сторона пьесы не выявляется в первую голову, и поэтому мне кажется, что пьесу надо было бы переделать, изложив моменты, показывающие, что когда движение шло на убыль, там появляется разложение этого движения, когда феодальная сторона борьбы за ханскую власть начинает преобладать, и это преобладание надо показать, а в пьесе этого не сделано. Следовательно, и тут театральное оформление грешит, и сама пьеса не дает материала для оформления.

Поэтому в первом действии надо показать заговор киргиз, чтобы укрепить свою власть. Заговор этот мог бы хорошо показать захват, завоевание власти киргизами. Отсюда путем обмана и всякими другими путями привлечения на свою сторону, потому что действительно Кенесары пришел с Севера почти без

сил, пришел смущать армию. Этот момент надо оттенить больше и тогда надо показать участие масс, а совсем не в форме этой старухи. Это не очень показательная вещь. Фигура старухи не совсем хорошо выходит, тут можно показать массу, которая не понимает, зачем идет. На этом фоне можно сыграть известным недовольством масс. Не нужно объединять казахов и киргизов вместе. Тут идет старуха, эту сцену надо передать и показать, как сама масса реагирует. Тогда конец надо поставить. Это усиливает такие моменты. И конец надо передать в этой плоскости. А взаимоотношения с киргизами не надо ставить. От этого пьеса только выиграет.

Поэтому мне кажется, что, конечно, убийство на сцене не нужно показывать, а если покажете убийство на сцене, то этим Вы неизбежно делаете человеку добро. Надо показать драку...

То, что Наркомпрос задержал постановку пьесы «Кене-хан», это, безусловно, правильно. В этом ничего плохого нет. Я считаю, что надо исправить эту пьесу. Эта пьеса нуждается в большой работе. Это верно.

...И Наркомпрос, и театр сделали большую ошибку, допустив без предварительного общественного просмотра пьесу на открытую коммерческую постановку. Между прочим, правда, они объявили общественный просмотр, напечатали в нашей редакции пригласительные билеты, но этот смотр почему-то превратился в коммерческую постановку. Не могли подождать 1-2 дня, чтобы пустить на общественный просмотр, получить мнение, а сразу пустили для широкой публики. И вот это сейчас ставит в неловкое положение. Они должны учесть, что пустили пьесу, и пришлось задержать, это нехорошо для самого театра. (*Голос: «Можно приостановить.»*) Можно приостановить, но, так или иначе, пьесу нужно было задержать, и правильно задержали, и требования исправления необходимы.

Но здесь неправильный самый исходный пункт Наркомпроса. Из чего он исходит, когда требует исправления? Он говорит, что пьеса претендует на показ истории борьбы казахского народа с царизмом. И, исходя из этой основной концепции, требует исправления. Это неверно, неверно, во-первых, потому что вряд ли было бы удобно построить пьесу таким образом, чтобы во главе народного движения, во главе истории народного движения стоял хан Кене. Другое дело, что хан Кене использовал народное движение в своих целях. Чем глубже автор может взять эту сторону дела, тем лучше для пьесы, но строить пьесу на той концепции, что данный момент пьесы о Кене-хане должен являться революционным моментом, это неверно и исходить из этого, как из основного положения, это неверно. (*Реплика по-казахски.*) Тогда нужно о другой пьесе говорить. Пьеса построена правильно на тех рельсах, когда он хотел показать падение ханства и последние их отчаянные попытки за восстановление ханства.

Чего здесь не хватает? Здесь два основных момента. Во-первых, то, на что указывал Сакен, что пьеса была поставлена еще в 29-м или 30-м году, она носит явно тенденциозную трактовку этого вопроса, когда автор стоял на другой позиции, на позиции исправления, которые вносил театр. Он сейчас не переделал пьесу, а наоборот этими заплатками ухудшил пьесу. Я сегодня еще раз просмотрел пьесу. Пришлось исправить отдельные моменты, но не стержень пьесы, не основу пьесы. Стало быть, это является первым основным недостатком этой пьесы.

Я совершенно согласен с автором, что сегодняшняя его концепция, это была последняя концепция. Другое дело, что он не мог полностью показать в самой пьесе этих моментов. Я взялся за это дело, я забросил все другие постановки и в течение месяца сидел над этой пьесой и в экстраординарном порядке выпустил эту пьесу. Это является первым большим недостатком.

Что надо было бы требовать от автора. Во-первых, надо было исходить из того, что он должен показать обязательно историю революционного движения. Надо сказать, что автор стоит на рельсах, он хотел показать падение ханства, борьбу народа с этим ханством, но этого у него не вышло. Вместо этого он построил пьесу, где показывает хана и его сподвижников, батыров и главным образом падение хана, борьбу киргизов и казахов. Это неверно. С самого начала, с первой страницы пьесы мы имеем большую тираду разговоров, где анализируется, кто такой этот хан, одни утверждают почему-то, что этот хан отличается от других тюре. Если ряд ханов перешли к царизму, то этот все-таки остался с казахским народом. Эту трактовку Ауэзов не разделяет и сам, но эта трактовка осталась стержнем его позиции года три-четыре тому назад. (*Реплика – не записана.*) Разные слои – это верно, но это мобилизует зрителя, слушателя (эти моменты). Это неправильно. Одно дело маскировка, а другое дело, когда театр преподает это через диалоги участвующих лиц. Таким образом, неправильность заключается не в том, что он взял какие-то отдельные кусочки, а в том, что эти кусочки неправильно преподаны.

Здесь мы имеем, во-первых, Кене-хана – героя, героя Н... и С... В пьесе они выступают как настоящие герои. Поэтому надо изменить пьесу, ее можно показать в другом виде.

Ну, если пьеса построена на показе только сильных личностей, сильных героев, их подъема и падения, ясное дело, пьеса не выдерживает критики с этой стороны...

...Вот на одном все выступающие сходятся, что здесь не показано движение самой массы. Это верно. Если бы был такой же сильный показ движения массы, то в известной степени героизм хана и его сподвижников был бы немножко ослаблен этим делом. (*Голос: «И это было бы убедительно».*) Да. (*Голос: «И было бы исторической правдой».*) Да, будет правдой. Я не думаю, чтобы народное движение того времени не возглавлялось каким-нибудь родовитым бием или аткамынером, я не думаю так, но это было бы антиханским движением. В пьесе материалы об этом есть, а в постановке это вышло слабо. Пьеса начинается с того, что Кене-хан идет к подъему, подъем его дан сильно. А поскольку подъем дан сильно, такое же сильное должно быть и падение, и постепенно должен убывать героизм хана и в конце остается таким образом, чтобы со стороны самих казахов, которые пошли за ним, остались бы только одиночки. Я не знаю, удобно ли его оставить около шатра одиноким, но нарастание недовольства массы самим ханством в постановке подчеркнуто очень слабо.

Тов. Джургенев не согласен, что Бугубай дан в пьесе слабо. (*Голос: «Не в своей роли».*) (*Реплика: «Он не был главнокомандующим, как указано в пьесе».*) В трактовке автора и Бугубай, и Наурызбай даны как сильные люди, а не слепоумцами, не нужно шаржировать, и они в пьесе не шаржированы, а почему они кажутся такими героями, и публика им аплодирует. Потому, что там нет другой силы, того, что сейчас называется народной силой, этого там нет. (*Реплика по-казахски.*) Если после первого акта нужно было убивать, показывая падение этого хана, то со второго или третьего акта нужно было показать дальнейшее движение масс.

Этого как раз нет в первом акте. И этим уже дается некоторая ответственность со стороны отдельных байских слоев в первом акте.

Такая же трактовка во втором и в четвертом акте. Показа движения масс как раз нет в пьесе. Если в «Борисе Годунове» допускается, что прибежали к молебну за царя, то здесь у Вас это тоже есть. Момент этот не плохой. Но дальше можно было не без биев, не без родственников все-таки показать движение анти К..., движение среди самих казахов. Если это было, то эта самая старуха оказалась единственным представителем этого движения против ханства. Если бы это движение было хо-

рошо показано, то старуха могла бы 10-20 раз участвовать в этой самой роли. Я знаю трактовку этой старухи еще в 30 г. Тип старухи не новый. Но когда старуха отражает в единственном лице разоблачающую сторону, как она говорит, то, конечно, это она показывает не особенно убедительно. Гораздо убедительнее было бы показать родовое движение целыми родами против этого хана и падение хана объяснить именно движением против хана.

Дальше роль Бугубая гораздо выше. Роль Бугубая дали... который не справился с этой ролью. Здесь, когда говорят о Бугубае, то путают две вещи, как дан Бугубай в пьесе и как его трактовали. Показали Бугубая очень плохо.

Но в отношении бытового разложения, против этого не стоит возражать. Разоблачающих моментов там немало, но в основном пьеса не построена на бытовом разложении ханства, это как третий, четвертый момент, и с бытовой стороны это может иметь место, я против этого лично не возражаю. Но вот лиризм Науана – это изобретение самого театра. Науан – это бунтарь, герой, гнев, как выражается автор, но вот он бил одного, затем другого, кому-то отрезал косы, а в другом месте после такого своего жестокого поведения он впадает в лиризм. Это почему? Это как раз ошибка трактовки, этим лиризмом зрителя действительно мобилизует. Правда, Елюбай отказывается до некоторой степени от того, чтобы привлекать внимание зрителя, но пение Наурызбая и Канеш... – это ошибка трактовки. Здесь театр решил в соревновании с музыкальным театром дать эту мелодию, и неудачно.

И по Науану, и по Кене-хану – это два больших недостатка. Первое то, что после того, как Науана осудил хан на смерть, его на белом коне выпускают на сцену, и не только со стороны зрителя, но и со стороны всех участников – и довольных, и недовольных – получается единодушное одобрение. Это вот нехороший момент, это ошибка театра. Когда уже хан потерял основную массу, хан потерял Дулата, часть... его ушла, хан идет на последнюю борьбу, и здесь театр вторично мобилизует и зрителя, и оставшуюся массу на фронте, два раза делает такую мобилизацию в пользу Кене-хана. А ведь это, между прочим, последние акты, и здесь нужно было показать не то, что люди мобилизуются на борьбу за хана, здесь нужно было показать и завершить падение хана, а то, что они попали к киргизам, это не должно довлеть над тем, что хотел показать театр. В основном осталось то, что Кене-хана победили киргизы, это у него в трактовке основное, – Кене-хан подавлен и в основном не как антикенеханское движение, а подавлен киргизами.

Насчет братания. Я не думаю, чтобы они хотели его дать в смысле эпохи гражданской войны, но раньше было то, что переходили люди, перетаскивали один другого, тем более, что и киргизы недалеко...

Дело не в том, что далеко надо через перевал переехать, а в том, что нужно ли эту роль давать старухе. Мне кажется, что эту роль старухе давать не нужно. И казахи, и киргизы могут использовать кого угодно в пограничных отрядах. Здесь получается таким образом, что когда судят о старухе, то о старухе судят так, что театр дал всю красную роль этой старухе, и действительно в трактовке театра мы видим главную роль старухи, а все остальное отбрасывается.

Надо показать основное, как Кене-хан использовал народное движение в целях восстановления ханства, и как затем сами народные массы низвергли этого хана.

Вот если сделать такие исправления, то я думаю, что пьеса пойдет.

Тогжанов: С основными положениями я вполне согласен. Действительно, основная ошибка и театра, и автора заключается в том, что они в неудачный отрезок времени Кене...ское царство взяли, как основное, и на этом моменте хотели развернуть все действия. Это не удалось им. Действительно, публика вполне законно воспринимает так, как она (пьеса) построена. В конце пьесы он хотел разоблачить

ханство, хотел показать неудовольствие масс, хотел показать, что Кен...ский поход против киргизов ничем не был оправдан. Но на сцене этого не видно. Я, правда, был один раз в театре, самой пьесы я не читал, поэтому та или иная трактовка театра очень сильно изменяет трактовку автора, но в данном случае я не могу сказать об этом, но на сцене пьеса показана именно так, как воспринимает публика.

Правда, публика истории не изучала, не знает классовой сущности Кене, тем более Кене знают, как героя по народной литературе, а задача театра показать наоборот действительного Кене, это ни театр, ни автор не могли показать.

На сцене все-таки красной нитью проходит идеализация этого Кене, все-таки проходит герой Кене и даже Наурызбай... Наурызбай был человек с сильной волей, он главным образом действовал, как вождь и полководец, а Кене... был хан, он умел политику делать и т. д. Вот так воспринимает публика, так показано на сцене. Кене и Наурызбай умирают все-таки героями.

Правда, для того, чтобы показать классовую сущность хана Кене и Нысанбая не надо обязательно превращать их в каких-нибудь чудаков.

Кене был не обычным, а большим человеком своего класса, и, показывая его большим историческим человеком своего класса, можно его хорошо использовать и показать нашему зрителю его классовую сущность. И, мне кажется, поскольку у них основная установка была неверной, то, как бы они ни хотели субъективно разоблачить и ханство, и классовую природу этого ханства и т. д., им это не удалось. Поэтому, мне кажется, все-таки при переделке учесть этот момент никак нельзя, надо показать Кенесары не с этой стороны, Кенесары вне истории нас не интересуют. Тов. Беков на сцене перед постановкой говорил, что «мы Кене в данной постановке показываем не как Кене-хана в полном объеме, а с точки зрения его взаимоотношений с киргизами». В этом, мне кажется, основная ошибка. Если вы откажетесь от этой основной установки, тогда вам легче будет перестроить всю пьесу и, мне кажется, пьесу с такой точки зрения надо перестроить. Тов. Мусрепов говорит, что она построена на правильных рельсах, но неправильно преподана. Нет, именно на неправильных рельсах она построена.

Прав т. Ауэзов, что в одной пьесе всю историю не передашь, и этого от тебя никто не требует, но суть можно показать и в одном действии, а суть-то надо показать. А самого Кене вне национально-освободительного движения, вне борьбы с русским царизмом нельзя показывать. А если вы показываете только известный отрезок, и то самый неудачный отрезок ханского господства, то вы просто трудностей боитесь. Я вполне понимаю и Ауэзова, и театр, что не так легко показать Кенесары в главной роли, но надо эти трудности преодолеть, иначе Кенесары никакой ценности не представляет.

Теперь в отношении разложения и показа образа старухи. По-моему, Сакен не совсем прав, когда говорит, что вообще не нужно показывать разложение ханского сына. Это можно показать, но показ здесь возможно не совсем удачный, есть отдельные номера, которые можно сохранить при перестройке пьесы, а отдельные неудачные моменты, где часто повторяются поцелуи и лирические места – это можно изменить, но не это главное. А вот как показана старуха или революционная масса, затем плачущие женщины, этим вы хотели показать часть революционной силы в этой пьесе.

...И вот очень характерно, какие бы Вы нападения ни показывали, какие бы Вы революционные слова ни вкладывали в их уста, они остаются пустыми.

Вообще наш зритель и публика выросли, и здесь нельзя просто громкими словами оперировать. Здесь то, что исторически неверно – оно всегда останется неверно. Поэтому революционное недовольство масс можно не обвязывать революционными словами, вкладывать в их уста.

Массы не могли возражать, они в лице Кене видели то, что хотели. Они хотели видеть в лице Кене лучшего властелина, чем русского царя, чем русских начальников. Поэтому известная часть массы и шла за Кене.

Сакен сказал, что основой национальной роли этого Кене было национально-освободительное движение. Это можно показать так: во-первых, Кене – он хан, не быть ханом он не мог, а раз хан, то он не мог быть народным героем.

В чем его сила, в чем его отличие от других. Отличие в том, что он не был рядовым русским тюре, а он был одним из главных. И он хотел использовать народное движение, и это вполне исторически правдиво. Если так, то хан Кене был бы не хуже русского царя. Мы от Вас большего и не требуем. Поэтому я не хочу повторяться, об отдельных образах можно было бы много говорить.

Пьеса требует коренной перестройки, а именно в установочных замыслах, об этом мне кажется много можно не говорить, а в заключении центр тяжести нужно перенести в Сарыарку...

Надо показать отход ханской власти.

Ерубаев: Я не знаком с этой пьесой, но все-таки я хотел бы говорить о композиции этой пьесы.

Это значит, что конфликт отправляется от одной точки и идет по прямой линии, рождается от событий, и это приводит к конфликту. Самый метод исключает большие события, так как нельзя развернуть больших событий, а этот метод идет только по одной узкой линии. И здесь люди правильно отметили, что поэтому авторы и театр не могли показать развернуто другую линию, линию, которая идет против этого хана, потому что линия узкая.

Вместе с этим, я хотел остановиться на том, что Мухтар как культурный драматург, он ввел в наш театр такие типы как старуха.

Еще я хотел сказать о правде, что надо было показать историческую правду, что история говорит так, а вы показали так. Например, Вахтангов бросил такой лозунг, что – «делай натурализм в театре». Это значит, чтобы каждая вещь была проникнута идеей современности, и каждую вещь нужно решать с точки зрения данного момента, с точки зрения пролетариата. Возьмем Котибара – чистая натуралистическая трактовка этого персонажа была бы неправильна. Я думаю, что Темирбек, например, по-своему трактовал Нысанбай, писал также с точки зрения определенного класса; правда это или нет – это уже общий вопрос, это может быть чистый национализм, я здесь не буду говорить вообще о пьесе. Завтра я хотел выступить в своем Наркомпросе и к этому готовился. Но, во всяком случае, я хотел бы сказать, что театр идет по линии натурализма. Возьмите траву. К чему это. Это натура. Это дает определенный облик пьесы, и это является чистым натурализмом. И таким образом чистота натурализма тут проявлена в сильной степени, что настраивает людей в сторону Нысанбая.

Я на этом закончил.

Кабулов: Товарищи, я считаю, что театр не провалился, но Наркомпрос совершенно правильно поступил, приостановив постановку этой пьесы. Создание новой пьесы не только дело работников нашего театра, дело нашей общественности, дело правительства, но и дело парторганизации. И почему товарищи так близко к сердцу принимают нашу критику. Это совершенно неверно.

В отношении самой пьесы, мне кажется, что выступления товарищей здесь в основном верны. Конечно, нельзя считать всех выступающих специалистами-драматургами, но в каждом выступлении есть доля правды, есть положительные стороны, и это надо учесть автору и театру.

Драматическое произведение не обязательно должно претендовать на 100% совпадения с историческими описаниями событий. Это замечание также верно. Тогда

не было бы драматических произведений. История одно, а искусство другое. Есть, конечно, кое-какое различие. Но мы требуем от художественного произведения все же правдивого изображения действительности. С этой точки зрения мы говорим об исторической правдивости пьесы. Вот по этому поводу такое замечание.

Единый замысел пьесы автор сам рассказал, – чтобы показать распад ханского дома Аблая. Это идейный замысел. Замысел хороший, но дело в том, что по автору получается одно, а по постановке, по показу этой самой пьесы получается совершенно другое. Ханский род на сцене выходит героем, уходит со сцены героем. Объективно так получается. Дальше – умирает героем. Это недостаток пьесы.

Этот единый замысел можно по-разному показать, растолковать, не обязательно этот единый замысел увязывать с борьбой между русскими и казахами. Это можно показать на основе трактовок этих замыслов – падения ханского дома, можно показать борьбу казахского народа, можно показать и то, и другое.

Что надо было сделать? Если действительно автор задался целью показать падение ханского дома Аблая, он должен был показать, что этот ханский дом обречен был на гибель, с одной стороны – благодаря удару внешних завоевателей, а с другой стороны – восстанию своих поданных, и с третьей стороны – на основе восстания самих народов, самих масс. Вот эти факторы обусловили, мне кажется, падение ханского дома Аблая. Так это и трактуется, но тов. ... говорит, что по пьесе получается, что пьеса обусловлена борьбой хана с киргизами, тогда как это обуславливается с одной стороны – недовольством масс, борьбой с русским царизмом с другой стороны, с третьей стороны – столкновением с киргизами. Все эти обстоятельства должны были быть показаны на сцене, а там одна сторона выпячена. Причем очень слабо показано именно восстание, недовольство самих масс. Причем это братание получается неубедительным. Если взять вообще братание, то это не есть крестьянское самосознание, это есть чисто пролетарское самосознание, которое возникает в поздний период. И там надо было показать недовольство народной или крестьянской массы, которое выражается в неорганизованном разброде, надо было показать разброд армии Кене-хана и разброд дулатов, а вместо этого показано современное явление – братание, и поэтому получается сшито белыми нитками.

Никто не скажет, что тогдашний казахский бедняк был с пролетарским самосознанием, и поэтому люди смеются, когда говорят о братании.

Теперь относительно того, что – почему эта старуха является воплощением недовольства масс. На самом деле она известную роль играет, но она не справляется с задачей на сцене, и ее игра получается не убедительна. А слова вполне современные. Поэтому получается и здесь белыми нитками сшито.

В каком направлении должно идти исправление. Конечно, исправление пьесы должно идти не в таком направлении, чтобы написать новую пьесу. Надо показать падение ханского дома, но на основе чего? На основе столкновения этого ханского строя с русским самодержавием, киргизами и недовольством самих масс. На этой основе надо пересмотреть пьесу.

Я имею в виду военную колонизацию. Военная колонизация ударила не только по казахской бедноте, но отчасти и по казахскому феодализму. Это с одной стороны. Поэтому Кене-хан восстанавливает, он хочет сохранить свое господство, он хочет использовать недовольство масс и против русских, но это не получается. Недовольство масс обернулось и против него, а не только против русских. Вот в чем социальный смысл этого восстания.

Есть второй период, когда русское самодержавие поддержало казахов до завоевания, они должны были свергнуть господствующие классы, своих ханов надо было посадить.

Мы имеем три периода завоевания – военную, земельную и скотоводческую колонизацию. Вот в этот период именно он поддерживает носителей средневековья, но не обязательно Кене-хана, а Кене-хан был ханом киргизских степей, поэтому надо было свергнуть этого хана и посадить своего хана, а Кене-хану надо было сохранить свое положение. Он хочет использовать недовольство основной казахской массы, но это основное недовольство казахской массы оборачивается не только против русских, но и против него...

...И падение Кене-хана есть продукт не только столкновения с киргизами Кене-хана, но и продукт недовольства самих казахских масс и наступления русских с севера.

Вот в этом духе, мне кажется, надо пересмотреть композицию и сюжет, и содержание этой самой пьесы.

Я думаю, что на основе обмена мнений здесь на заседании и указаний Наркомпроса, тов. Ауэзов еще раз продумает пьесу.

Беков: Мое предложение вот такое – пьесу с постановки надо снять и движение Кене-хана, как историческую вещь, написать заново.

(Заседание закрывается).

ЦГА РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 7611.

* * *

Письмо в крайком ВКП(б) Мирзояну о пьесе Ауэзова «Хан-Кене»
(машинопись с авторской правкой)

1934 г., Мусрепов Г. М.

Письмо в крайком ВКП(б)
Тов. Мирзояну

Как известно, сейчас в литературной и театральной среде, среди студенчества идут усиленные разговоры (не обсуждение, а именно разговоры) о премьере Каздрамтеатра – «Хан-Кене» Ауэзова. Поскольку кроме запрещения Наркомпросом постановки этой пьесы ничего не сделано в смысле обсуждения и исправления ее, то естественно недоумение театральной общественности, умалчивание печати, некоторое недовольство среди писателей и т. д. Мне кажется, что Наркомпрос и театр сделали большую ошибку, допустив открытую постановку «Хан-Кене» без предварительного общественного просмотра. В частности, и тов. Жургунов, и тов. Беков не согласились на мое предложение пропустить пьесу через общественный просмотр, объявленный просмотр превратили в открытую коммерческую постановку: в день постановки я звонил им обоим с этим предложением, но оба они отклонили его. А после постановки тов. Беков утверждал, что руководители Крайкома ВКП(б) остались очень довольными постановкой, сделав лишь отдельные, легко исправимые замечания. Это его утверждение было мне понятно, поскольку тов. Беков как постановщик всю зиму собирался определить на постановке «Хан-Кене» творческий путь своего театра, что, между прочим, является тоже неверной установкой для революционного театра, ибо такой творческий путь утвердил бы театр не на революционной советской тематике, а на старой. Драмтеатр больше,

чем кто-либо другой, должен учесть, что он более лучше ставит «Аркалык Батыр», «Енлик – Кебек», чем «Майдан», «Турксиб» и др. переводные революционные пьесы, что было и остается его слабым местом. А вопрос о том, на какой тематике драмтеатр будет определять свой творческий путь и будет художественно утверждаться, – это вопрос большой принципиальной важности.

Но запрещение (хотя оно временное) постановки «Хан-Кене» мотивировано опять-таки неправильно. Распоряжение тов. Жургунова гласит: «Рассмотрев три действия пьесы «Хан-Кене», претендующей, как я ее понял, на историю борьбы казахского народа с русским царизмом и трактовку дореволюционных национальных взаимоотношений киргиз и казахов, я обнаружил следующие важнейшие дефекты, без исправления которых не считаю возможным дальнейшую постановку ее» и т. д.

Бесспорно, что постановку «Хан-Кене» нужно было приостановить, исправить ошибку допущения ее открытой постановкой без общественного просмотра. Кроме того – это основное, пьеса нуждается в ремонте как в части трактовки событий, относящейся к движению хана Кенесары Касымова, так и показа действительного отношения казахского народа, прежде всего, к нему. Но Наркомпрос не понял, из какого основного положения надо исходить при исправлении пьесы. Он требует исправления пьесы, исходя из того неправильного положения, что «пьеса претендует на историю борьбы казахского народа с царизмом», неверное в корне требование. Пьеса построена (и правильно) на других рельсах, именно – она претендует на показ падения ханства и его последние отчаянные попытки восстановить уже валившееся к тому времени ханство. Исправление пьесы нужно требовать исходя именно из этого положения. Требование же исправления ее ставит себе основной задачей «показ борьбы казахского народа с царизмом», во главе которой будет стоять хан Кене, не особенно верно само по себе, тем более неверно в отношении данной пьесы, которая в этом отношении двусмыслицы не имеет. Для показа борьбы казахского народа с царизмом нужно выбрать не Кене-хана, а более широкое движение, возглавляемое хотя бы Исатаем – Махамбетом, или 1916 год.

Очевидно, нужно побудить Наркомпрос и Культпроп, чтобы они не откладывали обсуждения «Хан-Кене». Но обсуждение будет носить неправильный характер, если не будет ясности в постановке вопроса и требований. Поэтому, считаю целесообразным установить до обсуждения, из каких задач – показа истории борьбы казахского народа с царизмом или показа падения ханства и его последних отчаянных попыток за восстановление его господства и борьбы народных масс против него самого – будем исходить при исправлении пьесы.

Я лично настаиваю на втором.

«7» мая 1934

Мусрепов

ЦГА РК. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 265.

(Окончание следует.)

